

УДК 811.352.3

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2724>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ)

А. А. Кретов, А. Д. Черечеча

Воронежский государственный университет

THEORETICAL ISSUES OF THE LEXICAL-SEMANTIC TYPOLOGY
(CASE STUDY OF THE CAUCASIAN LANGUAGES)

A. A. Kretov, A. D. Cherechecha

Voronezh State University

Аннотация: в статье рассмотрен метод параметрического анализа, введенный и изученный В. Т. Титовым, примененный к четырем северо-кавказским языкам: кабардино-черкесскому и абазинскому, как представителям абхазо-адыгской семьи, чеченскому и аварскому, как представителям нахско-дагестанской семьи. Поэтапно описывается создание базы данных языка, а именно перенос печатного словаря в программу Excel, разделяя по столбцам лемму, помету, первое значение, второе значение и т. д.; создание практической транскрипции для того, чтобы количество букв совпадало с количеством звуков; замена букв символами выполненной транскрипции, и действия, обеспечившие выделение 4 главных ядер лексики: функционального ядра (оценивание по длине слова), что подразумевает, что чем короче слово, тем чаще оно употребляется, и наоборот; синтагматического ядра (оценивание по количеству фразеологизмов), которое подразумевает, что чем больше у слова фразеосочетаний, тем больше его синтагматический вес; парадигматического ядра (оценивание по объему синонимического ряда), чем больше у слова синонимов, тем больше его парадигматический вес; эпидигматического ядра (оценивание по количеству значений у слова), чем больше у слова значений, тем выше его эпидигматический вес. Далее все четыре языка были сравнены друг с другом для нахождения типологических сходств и различий. Выводом сравнения стало то, что если языки являются генетически родственными, это совершенно не значит, что они обязательно должны быть типологически схожими. Исследование показало, что типологически кабардино-черкесский и чеченский могут совпасть, в то время как генетически они разные.

Ключевые слова: параметрический анализ, лексико-семантическая типология, кавказские языки, стратификация, ядро.

Abstract: the article applies the method of parametric analysis, introduced and studied by V. T. Titov, to four North Caucasian languages: Kabardian-Circassian and Abaz, as representatives of the Abkhaz-Adyghe family, Chechen and Avar, as representatives of the Nakh-Dagestan family. The creation of a language database is described in stages, namely, the transfer of a printed dictionary to Excel, dividing the lemma, field label, first definition, second definition, and so on into columns; creation of practical transcription so that the number of letters matches the number of sounds; replacing letters with symbols of completed transcription, and actions that ensure the selection of 4 main vocabulary cores: the functional core (evaluation by word length), which implies that the shorter the word, the more often it is used, and vice versa; the syntagmatic core (estimated by the number of phraseological units), which implies that the more phrases a word has, the more its syntagmatic weight; the paradigmatic core (estimated by the volume of the synonymic series), the more synonyms a word has, the greater its paradigmatic weight; the epidigmatic core (estimated by the number of meanings of a word), the more meanings of a word, the higher its epidigmatic weight. Further, all four languages were compared with each other to find typological similarities and differences. The conclusion of the comparison was that if languages are genetically

© Кретов А. А., Черечеча А. Д., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

related, this does not mean at all that they must be typologically similar. The study showed that typologically Kabardian-Circassian and Chechen are comparatively close to each other, while genetically they are different.

Key words: parametric analysis, lexical-semantic typology, Caucasian languages, stratification, core.

Лексико-семантическая типология – сравнительно молодая отрасль лингвистики. Типологический подход предполагает сопоставление и классификацию лексико-семантических языков в их текущем состоянии – синхронии.

На сегодняшний день она существует в двух разновидностях: 1) лексико-семантическая микротипология, представленная работами Е. А. Рахилиной и возглавляемой ею Московской лексико-типологической группой и 2) лексико-семантическая макротипология, представленная работами членов Воронежской лексико-типологической группы во главе с В. Т. Титовым и А. А. Кретовым [1–3]. Макро- и микротипологические подходы в лексике взаимно дополняют друг друга, образуя в совокупности органическое единство инструментария лексико-семантической типологии.

Микротипологический подход анализирует отдельные фрагменты словаря на материале многих языков, рассматривая эти фрагменты лексики как бы «под микроскопом».

Лексико-семантическая макротипология предлагает взгляд на словарь конкретного языка, так сказать, «с высоты птичьего полета». Его достоинство – в охвате всего словаря, а недостаток (если это недостаток) – в отсутствии подробностей, частных, деталей.

Макротипологический подход использует параметрический анализ лексики (ПАЛ), определяя веса каждого слова в словаре по системообразующим параметрам: функциональному (длине), эпидигматическому (числу значений), синтагматическому (числу фразеосочетаний) и парадигматическому (числу синонимов). Суммирование частных весов каждого слова дает интегральный системный вес слова в словаре, что позволяет ранжировать все слова словаря по их системному весу. Такой подход позволяет

определить «главное» слово в словаре (слов с максимальным интегрально-параметрическим весом).

Поскольку вес каждого слова зависит от всех остальных слов в словаре, рассмотренных с 4 системообразующих точек зрения, то «главное» слово в языке, именуемое доминантой словаря, обладает максимальной классифицирующей силой, вбирая в себя в концентрированном виде весь словарь. Как вершина горы представляет всю гору в целом, так и доминанта словаря способна представлять всю лексику данного языка в целом.

Возможность взять для анализа любое обозримое количество слов с максимальным системным весом открывает ранее неведомые возможности лексико-семантической типологии.

К кавказским языкам (понимаемым не географически, а лингвистически) ПАЛ до сих пор не применялся. Данное сообщение содержит описание первого опыта такого исследования.

Как известно, кавказские языки делятся на две большие генетические группы: абхазо-адыгские и нахско-дагестанские.

В данном исследовании абхазские языки представлены *абазинским* языком, адыгские – *кабардино-черкесским*, нахские – *чеченским*, а дагестанские языки – *аварским*.

Выбор *двуязычных* словарей обусловлен потребностью в едином метаязыковом основании для сравнения лексики языков, без которого лексико-семантическая типология попросту невозможна.

Параметрический анализ словарей-источников позволил получить представление об их системной организации. Эта информация представлена в табл. 1–4.

Наглядно соотношение малых, средних, больших и словарных ядер представлено на рис. 1.

Т а б л и ц а 1

Системная стратификация абазинской лексики

Множества Абазинско-русского словаря				И-вес Окр.	Слов	Накопл.	Доля, %	Накопл., %
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	8	8	0,1	0,1
			Периферия	3	151	159	1,4	1,4
	Периферия			2	1196	1355	10,9	12,3
Периферия				1	2159	3514	19,7	30,6
Периферия				0	7465	10 979	68,0	100,0

Т а б л и ц а 2

Системная стратификация кабардино-черкесской лексики

Множества Кабардино-русского словаря				И-вес Окр.	Слов	Накопл.	Доля, %	Накопл., %
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	67	67	0,3	0,3
			Периферия	3	401	468	1,6	1,8
	Периферия			2	1790	2258	6,9	8,8
Периферия			1	5961	8219	23,1	31,9	
Периферия				0	17 551	25 770	68,1	100,0

Т а б л и ц а 3

Системная стратификация чеченской лексики

Множества Чеченско-русского словаря				И-вес Окр.	Слов	Накопл.	Доля, %	Накопл., %
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	92	92	0,8	0,8
			Периферия	3	462	554	4,2	5,0
	Периферия			2	1434	1988	12,9	17,9
Периферия			1	3305	5293	29,8	47,7	
Периферия				0	5804	11 097	52,3	100,0

Т а б л и ц а 4

Системная стратификация аварской лексики

Множества Аварско-русского словаря				И-вес Окр.	Слов	Накопл.	Доля, %	Накопл., %
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	43	43	0,4	0,4
			Периферия	3	224	267	2,2	2,6
	Периферия			2	879	1146	8,6	11,2
Периферия			1	2786	3932	27,3	38,5	
Периферия				0	6288	10 220	61,5	100,0

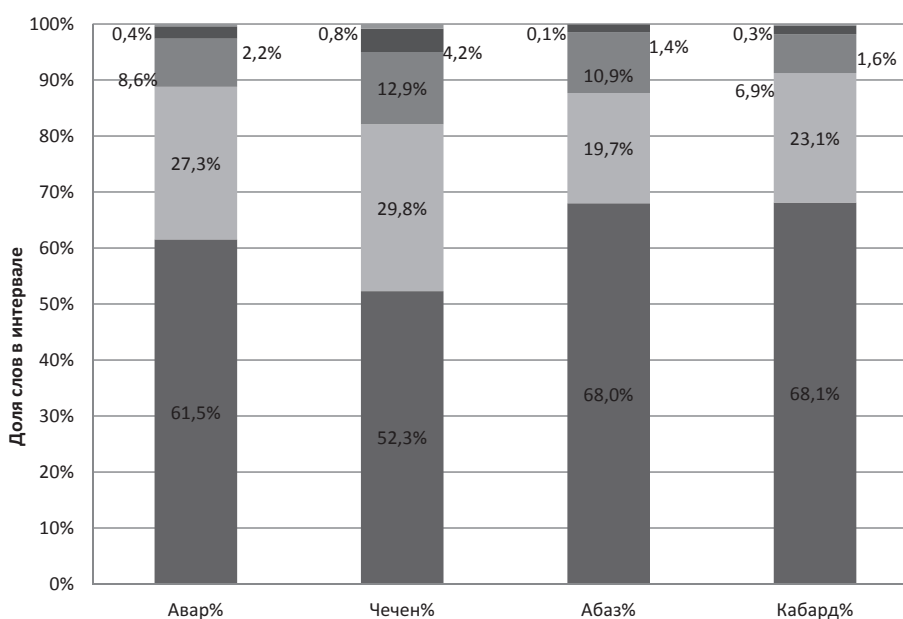

Рис. 1. Соотношение ядер

Наибольшее множество составляет периферия словаря. Следующее – периферия большого ядра, затем – периферия среднего ядра, периферия малого ядра и, наконец, – само малое ядро, включающее в себя слова с Интегральным параметрическим весом (И-весом) при округлении, равном 4 (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Варьирование структуры лексики в словарях-источниках

И-вес Окр.	Средняя доля, %	Интервал, %	Середина интервала, %	Коридор колебания
4	0,4	0,1–0,8	0,45	±0,35
3	2,3	1,4–4,2	2,79	±1,40
2	9,8	6,9–12,9	9,90	±3,00
1	25,0	19,7–29,8	24,70	±5,10
0	62,5	52,3–68,1	60,20	±7,90

Как видим, с увеличением системного веса количество слов последовательно убывает, пока не остается одно слово с максимальным системным весом – лексико-семантическая доминанта словаря.

Типологическую характеристику кавказских языков логично начать с единиц, обладающих максимальной степенью обобщения. Такими единицами являются лексико-семантические **доминанты** – слова, обладающие максимальным интегрально-параметрическим весом.

Доминантой словаря кабардино-черкесского языка является слово дзэ I ‘зуб’, **аварского** – бо ‘народ’ (табл. 6).

Как видим, И-вес (интегральный параметрический вес слов) складывается из частных весов: Д-веса (деривационного веса, косвенно измеряемого количеством значений у слова в словаре), П-веса (парадигматического веса, косвенно измеряемого количеством слов в синонимическом ряду, в который входит данное слово одним из своих значений – обычно основным), С-веса (синтагматического веса, косвенно измеряемого количеством фразеосочетаний с данным словом в словаре, включая иллюстративные предложения), Ф-веса (функционального веса, косвенно измеряемого длиной слова в звуках).

Каждый из весов вычисляется по одной и той же формуле:

$$Pr_i = \frac{\sum r - R_{1-i}}{\sum r},$$

где $\sum r$ – сумма слов всех рангов, R_{1-i} – сумма слов от первого ранга до данного, а Pr_i – вес слов i -го ранга. Значения Pr_i колеблются в интервале от 0 до 1. Логика определения веса по этой формуле – «спортивная»: чем меньше участников показало такой же или лучший результат, тем выше место (ранг) данного участника. Вес слов каждого ранга зависит от количества и весов слов всех остальных рангов. Таким образом, каждое из слов в словаре оказывает влияние на вес всех остальных слов по каждому из 4 параметров. Такой подход резко сужает свободу исследовательского произвола и тем самым повышает научную объективность исследования.

Т а б л и ц а 6

Доминанты словарей

Язык	Лемма	Дефиниция	Д-вес	П-вес	С-вес	Ф-вес	И-вес
Аварский	бо	народ	0,97221	0,99203	0,99012	0,99490	3,94926
Чеченский	кхиа	осознать, (вы)расти	0,99991	0,99939	0,99892	0,94647	3,94469
Кабардинский	дзэ I	зуб	0,99740	0,95986	0,99535	0,98719	3,93980
Абазинский	дзы	вода	0,99399	0,95027	0,99991	0,99262	3,93679

Синтагматический, парадигматический и деривационный (эпидигматический) параметры являются системообразующими для языка, а в совокупности с функциональным параметром – для функци-

онирующего языка. Сравнение интегрально-параметрических доминант и вице-доминант дало мало типологической информации: все доминанты разные.

Т а б л и ц а 7

Вице-доминанты исследуемых языков

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Каб.-Черк.	ллы	муж, супруг	0,9669	0,9599	0,9954	0,9872	3,9093
Чечен.	тән¹	успокоиться, уняться, перестать	0,9740	0,9904	0,9711	0,9465	3,8819
Авар.	гъэзе	по/ставить-расставить	0,9949	0,9749	0,9947	0,8652	3,8297
Абаз.	такIра	арестовывать-арестовать кого	0,9965	0,9646	0,9818	0,7316	3,6745

Посмотрим, какое место в стратификации других языков занимают семантические эквиваленты доминант.

Начнем с доминанты абазинского языка *дзы* 'вода жидкость' с И-весом 3,9368.

В кабардинско-черкесском языке его семантический эквивалент *псы I* 'вода' занимает 4-й ранг с И-весом 3,9020.

В аварском языке слово *махIа* 'вода' занимает 1439-й ранг с И-весом 1,66643.

В чеченском языке слово *хи* 'вода' занимает 572-й ранг с И-весом 1,9622.

Таким образом, типологическая близость к абазинской доминанте *дзы* 'вода жидкость' выглядит следующим образом (рис. 2).

Рис. 2 убедительно показывает, что по ЛС-доминанте со значением 'вода' северокавказские языки четко делятся на абхазо-адыгские и нахско-дагестанские.

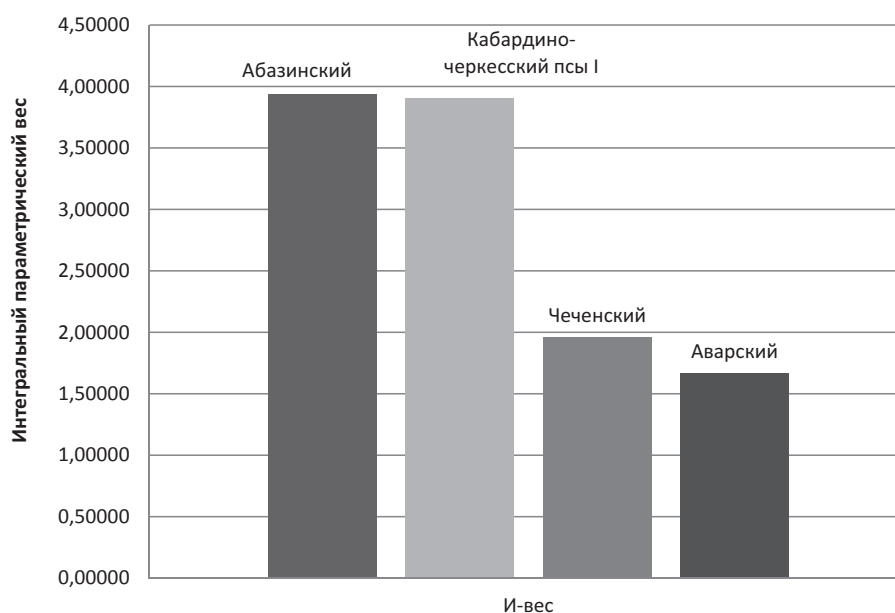

Рис. 2. Распределение северокавказских языков по доминанте 'вода'

Посмотрим, как распределяются северокавказские языки по доминанте 'народ' (табл. 8).

Как видим, эта доминанта дает совсем другое распределение языков наглядно представленное на рис. 3.

По этому концепту языки делятся совершенно иначе: кабардинский и чеченский образуют «срединное» множество, аварский и абазинский оказываются одиноки, первый – в высоком И-весе своей доминанты, а второй – в низком И-весе слова *уагIа* 'люди, народ'. При этом, как видим, генетическое родство

не играет никакой роли. Да и набрали свои одинаковые веса кабардинское и чеченское слово по-разному: кабард. *цIыхубэ* – за счет многозначности, а чечен. *нах* – за счет фразеосочетаний.

Рассмотрим, какой статус в других северокавказских языках имеет доминанта кабардинской лексики *дзэ I* 'зуб'.

В аварском языке представлено слово *гожо* (-яль, -яльул, гажал): 1) клык, зуб; *бацIил гажал* волчьи клыки; *бегIерал гажал* острые клыки, острые зубы; *гажал гъине* лишаться зубов, становиться беззубым;

Т а б л и ц а 8

Распределение по доминанте 'народ'

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И-вес
Аварск.	<i>бо</i>	народ	0,972	0,992	0,990	0,995	3,949
Кабард.	<i>цIыхубэ</i>	народ, массы	0,991			0,872	1,863
Чечен.	<i>нах</i>	люди, народ			0,916	0,946	1,863
Абаз.	<i>уагIа</i>	люди, народ				0,861	0,861

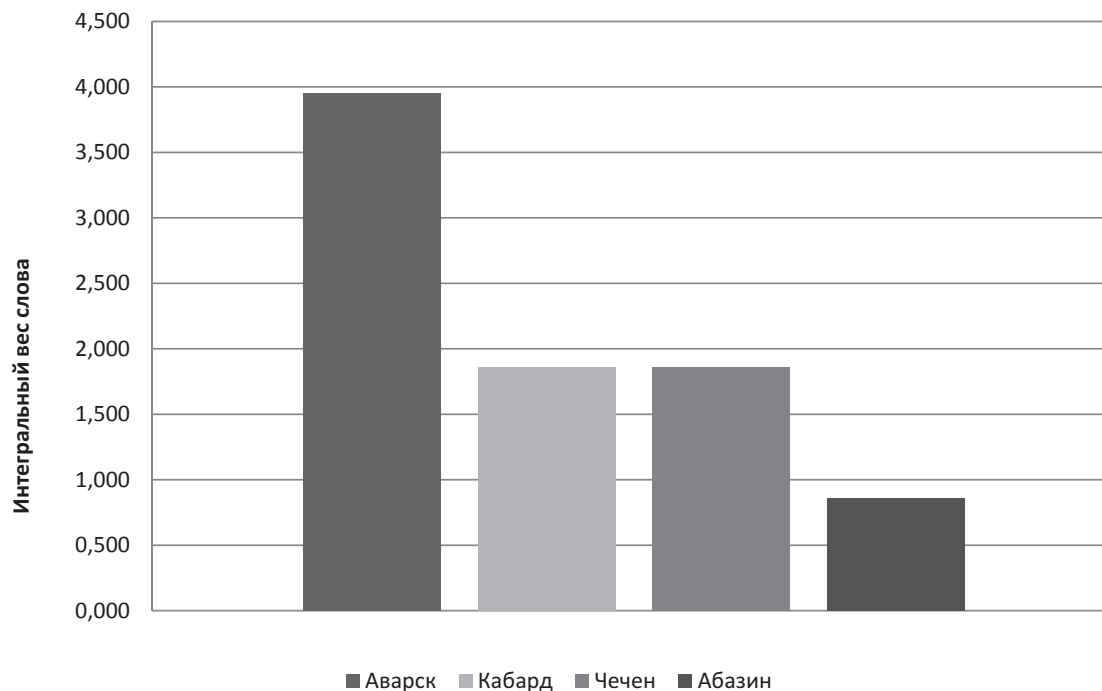

Рис. 3. Распределение северокавказских языков по доминанте 'народ'

гажал гъаги дур! *бран.* да выпадут зубы твои; **гажал гъараб гъеду пренебр.** беззубая ворона (*о беззубом человеке*); 2) зуб, зубец; **хъухъадироялгул гажал** зубцы пилы.

А также – **гъус** (-аль//гъосбца, -альул//гъосбл, -ал) зуб, коренной зуб; ~ **баккизе** прорезаться – о зубах; ~ **бахъизе** выдернуть зуб; ~ **къачлазе** пломбировать зуб; ~ **бекана** зуб сломался; ~ **багъарун буго** зуб шатается; ~ **унтулеб буго** зуб болит; ~ **цунулеб буго** зуб ноет; ~ **хларпица кванан буго** в зубе образовалось дупло (*букв.* червяк съел зуб); **гъосол къибил** корень зуба; **лъурал ~ал** зубной протез; ~ал **лъезе** вставить, протезировать зубы; ~ал **лъолеви чи** зубной техник; ~ал **риклизе** ковырять в зубах; ~азул **тохтир** зубной врач, стоматолог; **къурул** ~ утёс; **къочюл** ~ *диал.* главенствующий в роду; **харил** ~ *диал.* стог сена; **гъосода рас баккизеган** до дряхлости (*букв.* пока на зубе волосы не выросли); **гъосотла богюлти лъечю** маковой росинки не было во рту (*букв.* на зуб хлебушка не положил); **гъосокъе тлаглам ккезе** полакомиться (*чем-л. вкусным*); **гъосокъа борчараб цабзаца кколареб** *посл.* если коренные зубы не удержат, то передние – тем более (*соотв.* слово не воробей, улетит – не поймаешь).

гъусал-цаб/и (-зав, -зул) *мн. собир. зубы см. гъус-ца. гъус-ца* (-яль, -яльул) *собир. зубы см. гъусал-цаби.*

гъосовехъ (-аль, -альул) коренной зуб; ~ **бахъизе** выдернуть коренной зуб; ~ **унтун буго** коренной зуб болит.

ца: 1) (-йица, -йил, -би) зуб (*передний*), резец; ~ **бахъизе** удалить, вырвать, выдернуть зуб; ~ **бортана** зуб выпал; ~ **багъарун буго** зуб шатается; ~ **унтулеб буго** зуб болит; ~ **цунулеб буго** зуб ноет; ~ **йил къибил** корень зуба; **меседил ~би** золотые зубы; **хъахлал ~би** белые зубы; **гъоркъа ~би** нижние зубы; **тласа ~би** верхние зубы; ~ **би гъечлеб клал** беззубый рот; ~ **би данде къазе** стиснуть зубы; ~ **би къерщезаризе** скрипеть, скрежетать зубами; ~ **би риклизе** ковырять в зубах; ~ **би чуризе** чистить зубы; ~ **би чурулеб щётка** зубная щётка; **лъимадул ~би раккун руго** у ребёнка прорезались зубы; ~ **би хиси** смена зубов; ~ **би гъенезаризе** дать по зубам; ~ **би чархитла кквезе** готовиться к какому-л. угощению; *букв.* точить зубы на точильном круге; **Ца маргъалул вас, Гъал меседил яс фольк.** Парень с жемчужными зубами, Девушка с золотыми косами; **гъимун** ~ **бихъизе** улыбнуться, зубы показывать; ~ **йикъа шайтган бахъизе** с утра положить в рот съестное (*букв.* выгнать шайтана с зубов); 2) (-яль, -яльул, -би) зуб, зубец (*пилы, грабель, бороны, гребня и т. п.*).

хлалэгъус (-аль, -альул, -ал) зуб мудрости; ~ **бахъизе** вырвать зуб мудрости; **досда ~баккун буго** у него прорезался зуб мудрости.

Аварский материал ставит перед нами еще одну теоретическую и техническую проблему: считать ли слова «ца зуб (*передний*), резец; *гожо* (**гажъл**) клык, зуб; и *гъус* (-ал) зуб, коренной зуб» синонимами? Поскольку *ца* и *гожо* имеют синонимичные перенос-

ные значения – **ца** «зуб, зубец (пилы, грабель, бороны, гребня и т. п.)» и **гожо** «2) зуб, зубец; **хьухьадиroyльул гажал** зубцы пилы», – на этот вопрос следует ответить утвердительно.

Обозначение же коренного зуба – **гIус** – участвует как в образовании общего собирательного названия ‘зубы’: **гIусáл-цаб/и** мн. собир. зубы см. **гIус-ца**;

гIус-ца собир. зубы см. **гIусáл-цаби**, так и в образовании специализированного названия – ‘зуб мудрости’: **хIалáгIус**. По нашему мнению, в совокупности это вполне достаточные основания считать слова **ца**, **гожо** и **гIус** синонимами.

Так мы получаем следующие данные (табл. 9).

Наглядно эта информация представлена на рис. 4.

Т а б л и ц а 9

Распределение по доминанте ‘зуб’

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Каб.-Черк.	дзз I	зуб	0,9974	0,9599	0,9954	0,9872	3,9398
Авар.	ца	зуб (передний), резец	0,8012	0,9889	0,9951	0,9949	3,7802
Абаз.	пыц	зуб, зубы	0,9786			0,9454	1,9240
Чечен.	цeрг	зуб			0,9164	0,8474	1,7638

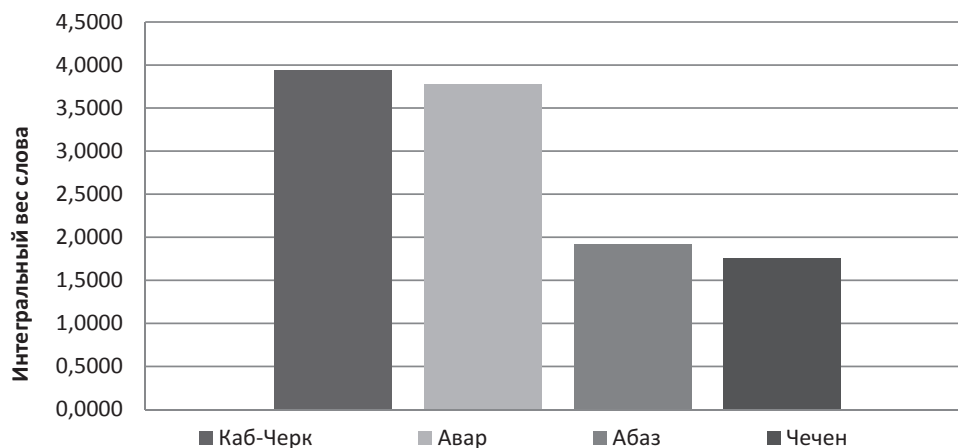

Рис. 4. Распределение северокавказских языков по доминанте ‘зуб’

По этому основанию кабардинский язык оказывается в одном типологическом классе с аварским, а чеченский – с абазинским. Оба класса противопоставлены другу и не однородны в генетическом отношении.

Последней доминантой является слово чеченского языка «**кхиа** [кхуьу, кхиира, кхиьна]: 1) сознать, сознать, осознать, осознавать; понять, понимать; **шён гIáлатех кхиа** осознать свои ошибки; 2) воспринять, воспринимать; усвоить, усваивать; вникнуть, вникать; **книгин чулáцамах дикáкхиа** хорошо воспринять содержание книги; **гIуллакхан духéкхиа** вникнуть в суть дела; 3) созреть, зреть; **гIэжаш кхиьна яблоки созрели**; 4) успеть, успевать; **ца кхиа успеть домой**; 5) вырасти, расти; **буц кхуьу** трава растет; **сбюьртах кхиьна Я вырос в селе**; 6) развиться, развиваться; расцвести, расцветать; **вайн социалистически промышленность чехка кхиьна наша социалистическая промышленность быстро развилась**» [4].

Связь между значениями этого слова для носителя русского языка, по меньшей мере, не очевидна.

Если значения 1) и 2) близки между собой, обозначая мыслительную деятельность человека, значения 3) и 4) можно связать между собой через глагол *поспеть* ‘(о плодах)’ и ‘куда-л’, значение 6) является очевидной метафорой значения 5), а между значениями 3) и 5), в свою очередь, также существует причинно-следственная связь (особенно, когда речь идет о злаках)¹, то связь значений 1)–2): ‘сознавать, пони-

¹ Ср. совмещающие эти значения слова кабардинско-черкесского языка: **Къыхэхьукьин** (къыхохьукI): *неперех*. 1. возникать, возникнуть; **развиваться, развиться, вырастить, вырасти**; 2. *прям. и перен.* созреть, созреть раньше, других. **Гъэхьун I** (егэхьу) *перех*. 1. дать **дозреть** (напр., фруктам, овощам); 2. дать время **подрасти** (напр., детям). **КIэрыхьухьин I** (кIэрохьухь) *неперех*. 1. стать **каким-л.**, находясь на боковой поверхности **чего-л.**; 2. **созреть, вырасти на чем-л.** (на склоне и т. п.).

мать, вникать, воспринимать, усваивать' с остальными значениями представляет своего рода загадку. Ни на что не претендуя, рискнем все же высказать догадку, что оба значения интеллектуальной деятельности тоже могут быть по происхождению метафоричными, обозначая интеллектуальный рост и духовное созревание человека. В пользу такого предположения говорит хорошо известная семантическая закономерность образования обозначений незримого и ненаблюдаемого с опорой на зримое и наблюдаемое. В свое время В. В. Морковкин назвал этот широко представленный в языках мира познавательный прием *демистификацией ненаблюдаемого*. Так, например, воздушная среда моделируется с опорой на водную, а мыслительное восприятие – с опорой на зрительное, время – с опорой на пространство и т. д.

Этот экскурс нам понадобился, чтобы решить, какое из значений искать в остальных языках Кавказа. Если наше предположение состоятельно, то за основание для сравнения целесообразно принять самое конкретно-зримое значение, т. е. 'расти-вырасти'.

Кабардинско-русский словарь, с одной стороны, подтверждает наши предположения, а с другой – дает повод вновь отметить так называемую «неединственность лексикографических решений», весьма осложняющую типологический анализ лексики.

Так, «Кабардинско-русский словарь» дает два омонима: кабард. *къэкIын I (къокI) неперех. 1. расти, вырасти (о растениях); родиться, уродиться (о хлебах); 2. перен. расти, развиваться, увеличиваться* и *къэкIын II: гум къэкIын 1. прийти на ум; 2. соскучиться по кому-чему-л.* [5] (*при «гу II 1. анат. сердце»*), что позволяет словосочетание *гум къэкIын* возвести к исходно-буквальному смыслу 'сердце (≈ душа) созрел(о/а)', из которого без труда выводятся и 'прийти на ум', эквивалентное смыслу 'осознать, понять', представленному в одном из значений чеч. *кхиа*, и 'соскучиться по кому-чему-л.' ≈ 'созреть для кого-чего-л. (о чьих-л. сердце/душе)'.

Что касается эквивалента «уродиться (о хлебах)», то это то же самое, что 'созреть': «УРОДИТЬСЯ... 1. Созреть, вырасти (о плодах, злаках). *Сердце Анны Павловны играет: фруктов уродилось множество, и все отличные* (Салтыков-Щедрин. Пошехонская

старина). *Странники ели да похваливали и желали, чтоб посев был счастливый, чтобы гречи уродилось на полях видимо-невидимо* (Телешов. Крупеничка).

Таким образом, в кабардинском *къэкIын* мы обнаруживаем 4 из 6 значений чеченского *кхиа*: 1) сознать, осознать, понять; 3) созреть, зреть; 5) вырасти, расти; 6) развиваться, развиваться, что дает слову *къэкIын* Д-вес 0,990648.

Пять синонимов: *кIын I* 'расти'; *дэжеин* 'расти вверх'; *къэхъун* 'расти, вырасти'; *дэжеин II* 'расти, вырасти вверх'; *къикIэн I* 'расти, вырасти где-л.' дают П-вес 0,999734.

Одно фразеосочетание *гум къэкIын* дает С-вес 0,882698.

Длина в 5 звуков дает слову *къэкIын* Ф-вес 0,74222.

Суммирование весов дает И-вес = 3,6153.

По доминанте 'расти-вырасти' северокавказские языки распределяются следующим образом (табл. 10).

Наглядно типологическая стратификация языков по этой доминанте представлена на рис. 5.

Во второй раз из 4 чеченский и кабардинский язык оказываются (вопреки генетической удаленности) в одном лексико-семантическом кластере.

Рассмотрим, какой статус в других северокавказских языках имеет вице-доминанта кабардинской лексики *лIы* 'муж, супруг'.

При анализе этого концепта в чеченско-русском словаре выявились расхождения в принципах строения словарной статьи в словарях-источниках: одни помещают прилагательные и наречия в одну словарную статью с существительным, другие (например, «Чеченско-русский словарь») помещают существительное в одну словарную статью, а прилагательное с наречием – в другую):

«*майра*¹ [майрачун, майрачунна, майрачо, майрачуьнга, в; мн. м̄рош, б] муж.

*майра*² 1. прил. храбрый, мужественный, отважный; *майра стаг* храбрец; 2. нареч. храбро, мужественно, отважно» [4].

Соответственно у чеченского слова оказывается одно значение без синонимов и фразеологизмов. В результате Д-веса, С-веса и П-веса слово не получает. Если же мы уравнием шансы слов, унифицировав трактовку существительных и признаков слов в

Т а б л и ц а 10

Распределение по доминанте 'расти-вырасти'

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Чечен.	<i>кхиа</i>	(вы)расти	0,9999	0,9994	0,9989	0,9465	3,9447
Кабард.	<i>къэкIын</i>	(вы)расти	0,9906	0,9997	0,8827	0,7422	3,6153
Авар.	<i>бижизе</i>	(вы)расти	0,9924		0,9912	0,5804	2,5640
Абаз.	<i>азхIара</i>	(вы)расти	0,9786	0,9754		0,4072	2,3612

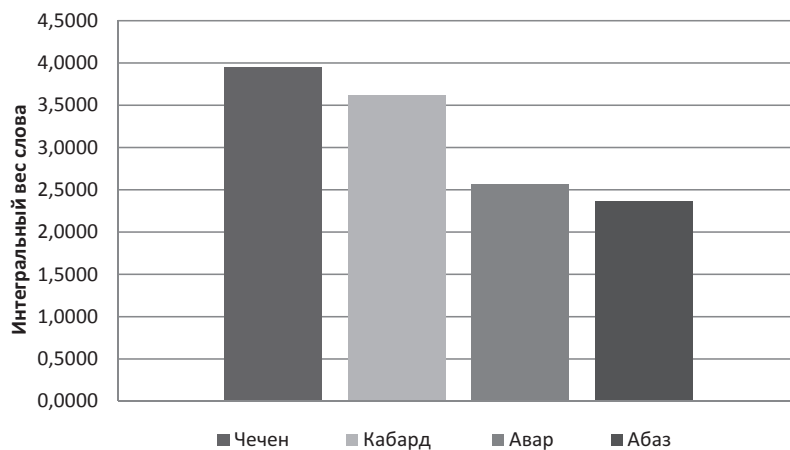

Рис. 5. Распределение северокавказских языков по доминанте ‘расти-вырасти’

словарной статье, то чеченскому слову *майра* надо будет приписать 3 значения: 1) муж; 2) *прил.* храбрый, мужественный, отважный; 3) *нареч.* храбро, мужественно, отважно. Так чеченское слово получит Д-вес, равный 0,97396. Кроме того, слово получит С-вес 0,73227 за 1 фразеосочетание: *майра стаг* ‘храбрец’, а также Ф-вес 0,70325 за длину в 5 звуков. Таким образом, интегральный вес чечен. *майра* составит 2,40948.

Общая картина для концепта ‘муж, супруг’ в северокавказских языках представлена в табл. 11.

Наглядно распределение северокавказских языков по вице-доминанте ‘муж’ представлено на рис. 6.

Данное распределение интересно тем, что в этом случае нахско-дагестанские языки вновь попали в один медиальный лексико-типологический кластер, тогда как нахско-дагестанские языки оказались разведенными по терминальным кластерам.

Был осуществлен параметрический анализ лексики 4 двуязычных словарей северокавказских языков с единым метаязыком описания – русским.

Т а б л и ц а 11

Распределение по вице-доминанте ‘муж’

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Каб.-Черк.	<i>лы</i>	муж, супруг	0,9669	0,9599	0,9954	0,9872	3,9093
Авар.	<i>рос</i>	муж, супруг		0,8815	0,9530	0,9423	2,7768
Чечен.	<i>майра</i> ¹	муж	0,9740		0,7323	0,7033	2,4095
Абаз.	<i>хъацла</i>	муж				0,8606	0,8606

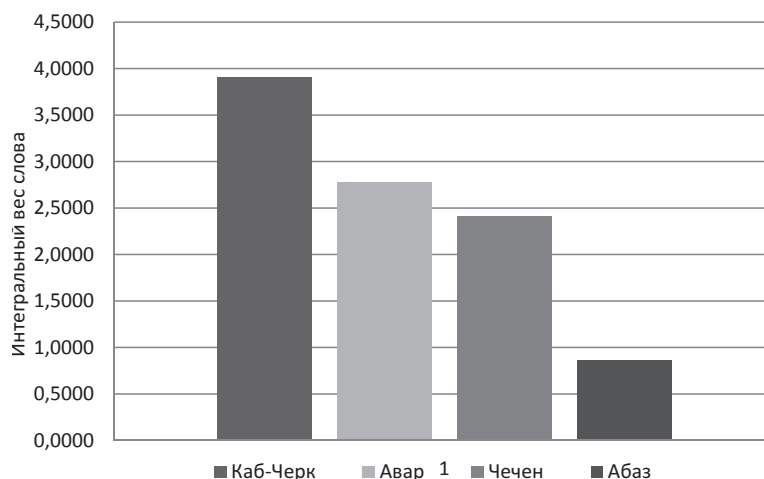

Рис. 6. Распределение северокавказских языков по вице-доминанте ‘муж’

Выявлены (по данным словарей-источников) лексико-семантические **доминанты** – «главные слова» исследованных языков с максимальным интегрально-параметрическим весом – вице-доминанты (вторые по И-весу слова), малые (с округленным И-весом = 4), средние (с округленным И-весом = 3), большие ядра (с округленным И-весом = 2), а также ядра каждого из словарей (с округленным И-весом = 1).

Осуществлена типологическая классификация 4 северокавказских языков по 5 наиболее весомым в системном отношении основаниям – 4 доминантам и 1 вице-доминанте с максимальным И-весом.

Из 8 парных комбинаций лишь в 3 случаях (2 по основанию ‘вода’ и 1 по основанию ‘муж’) в один кластер попали генетически близкие языки.

Это убедительное свидетельство нетождественности генетической и типологической классификации лексики: 2 раза (по доминанте ‘народ’ и по доминанте ‘расти-вырасти’) в одном кластере оказывались нахский (*чеченский*) и адыгский (*кабардинский*) языки. По одному разу – адыгский (*кабардинский*) и дагестанский (*аварский*), абхазский (*абазинский*) и нахский (*чеченский*), абхазский (*абазинский*) и дагестанский (*аварский*).

Разумеется, классификации, основанные на одном слове, сколь бы весомы в системном отношении эти слова ни были, не дают основания для выводов о типологической принадлежности лексико-семантических систем языков в целом.

Но параметрический анализ лексики тем и хорош, что позволяет, начиная исследование с самых вершин вокабуляра, последовательно и постепенно расширять сравниваемые множества – вплоть до размеров двуязычных кавказско-русских словарей.

Это (вкуче со все возрастающими возможностями новых информационных технологий) и позволяет нам

оптимистически оценивать перспективы лексико-семантической типологии северокавказских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Титов В. Т.* Общая количественная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 240 с.
2. *Титов В. Т.* Частная количественная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 552 с.
3. *Кретов А. А.* О работе воронежской лексико-типологической группы // Проблемы лексико-семантической типологии : сб. науч. трудов. Воронеж : ВГУ, 2011. № 1. С. 6–16.
4. *Мациев А. Г.* Чеченско-русский словарь. М. : ГИС, 1961. 629 с.
5. *Апажеев М. Л., Коков Дж. Н.* Словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик : Эльбрус, 2016. 815 с.

REFERENCES

1. Titov V. T. *Obshchaja kvantitativnaja leksikologija romanskikh jazykov* [General quantitative lexicology of romance languages]. Voronezh: Publishing house of Voronezh State University, 2002. 240 p.
2. Titov V. T. *Chastnaja kvantitativnaja leksikologija romanskikh jazykov* [Specific quantitative lexicology of Romance languages]. Voronezh: Publishing house of Voronezh State University, 2004. 552 p.
3. Kretov A. A. O rabote voronezhskoj leksiko-tipologicheskoy gruppy [On the work of the Voronezh lexical-typological group]. In *Problemy leksiko-semanticheskoy tipologii*. [Problems of lexical-semantic typology]. No. 1. Voronezh: Voronezh State University, 2011. Pp. 6–16.
4. Matsiev A. G. *Chechen-Russian Dictionary*. Moscow: GIS, 1961. 629 p.
5. Apazhev M. L., Kokov J. N. *Dictionary of the Kabardian-Circassian language*. Nalchik: Elbrus Publishing House, 2016. 815 p.

Воронежский государственный университет
Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Черекеча А. Д., студент
E-mail: www.nastyach@mail.ru

Поступила в редакцию 23 ноября 2019 г.
Принята к публикации 27 декабря 2019 г.

Для цитирования:

Кретов А. А., Черечечева А. Д. Теоретические проблемы лексико-семантической типологии (на примере кавказских языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2724>

Voronezh State University
Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Cherechecha A. D., Student
E-mail: www.nastyach@mail.ru

Received: 23 November 2019
Accepted: 27 Desember 2019

For citation:

Kretov A. A., Cherechecha A. D. Theoretical Issues of the Lexical-Semantic Typology (Case Study of the Caucasian Languages). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 1. Pp. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2724>